

ЕЖЕНЕДѢЛЬ-
КАВКАЗСКІЙ
ЯЗЫКОВѢДНІЕ, ГЕОГРАФІЯ,
ВОЕННАЯ ЖИЗНЬ И ПОЛИТИКА

ВОЕННЫЙ ПЕРЕВОДЧИКЪ

первый
НАЯ ГАЗЕТА
БЛИЖНЯГО ВОСТОКА

27 Октября 1911 г.

№ 34-й.

Отъ редакціи.

Съ 1-го января 1912 года наша газета будетъ издаваться по расширенной программѣ, подъ новымъ названіемъ

„ВѢСТНИКЪ БЛИЖНЯГО ВОСТОКА“

(языковѣдніе, географія, политика, общественная и военная жизнь).

Въ отдѣлѣ языковѣднія добавляется французскій языкъ, столь распространенный на Ближнемъ Востока. Этотъ отдѣлъ будетъ вестись по слѣдующей системѣ: въ каждомъ номерѣ будутъ помѣщаться коротенькіе тексты на французскомъ, турецкомъ и персидскомъ языкахъ, съ подстрочной транскрипціей русскими буквами (для вост. яз.) и съ указаніемъ значенія новыхъ словъ. Въ слѣдующемъ номерѣ будетъ даваться переводъ этихъ отрывковъ на русскій языкъ.

Остальные отдѣлы будутъ по возможности расширены, но ограничатся лишь *заграничнымъ* райономъ, такъ какъ Кавказскій районъ достаточно освѣщается мѣстной печатью.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА ТА ЖЕ:

съ доставкой и пересылкой

НА ГОДЪ 3 руб. — коп.

НА ПОЛГОДА 1 руб. 80 „

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: Тифлисъ, Кирпичный пер. (по ул. Вѣлинскаго) № 11.

Редакція открыта ежедневно отъ 5 до 7 ч. вечера.

Послѣдніе мѣсяцы текущаго года „Кавказскій военный переводчикъ“ будетъ примѣняться къ новой программѣ. Новые подписчики, желающіе ознакомиться съ нашей газетой, могутъ подписаться до конца настоящаго года **ЗА 1 РУБЛЬ** (можно почтовыми марками), при чемъ получать и всѣ вышедшіе уже номера.

Отдѣльный номеръ продается въ редакціи—5 к

Французскій языкъ

Переводъ § 3: *Итальянскіе подданные.* — Въ предыдущемъ засѣданіи совѣтъ министровъ въ принципѣ рѣшилъ изгнать итальянскихъ подданныхъ, проживающихъ въ Турціи. Наши собратья объявляютъ сегодня утромъ, что примѣненіе этой мѣры отложено вслѣдствіе шаговъ (выступленій) иностранныхъ державъ. За то въ своемъ вчерашнемъ засѣданіи совѣтъ министровъ былъ занятъ распоряженіями, которыя надлежитъ принять (сдѣлать) въ имперіи на счетъ учреждений и заведеній итальянскихъ. Совѣтъ одобрилъ рапортъ, заготовленный на этотъ случай юристконсультами Высокой Порты. По заключенію этой послѣдней учрежденія итальянскія въ Турціи будутъ закрыты, коммерческія и другія суда будутъ захвачены и т. д.

§ 4.

LA TURQUIE ET LES PUISSANCES.

Depuis quelques jours, dans les cercles (1) officiels ottomans il n'est question que d'une nouvelle ligne à suivre (2) par la Turquie dans sa politique étrangère.

Les journaux turcs ont consacré (3) de longs articles (4) à ce sujet. On paraît (5) être persuadé (6) que pour établir (7) sa situation plus solidement (8) la Turquie a besoin (9) de conclure (10) des ententes (11) avec les grandes puissances. On ne dit pas ouvertement (12) s'il s'agit de se prononcer (13) pour la triple-entente (14) ou pour la triple-alliance (15). Ce qui est certain c'est que le gouvernement paraît être décidé à faire entrer la Turquie dans l'un de ces groupements.

Le Tanine, dans son numéro d'aujourd'hui, croit savoir que le gouvernement ottoman est déjà en pourparlers (16) à ce sujet. Mais un secret absolu est observé (17) autour des négociations.

Значеніе словъ: 1) круги; 2) слѣдовать; 3) посвящаютъ; 4) статьи; 5) кажется; 6) убѣжденный; 7) установить; 8) прочно; 9) нужда; 10) заключать; 11) соглашенія; 12) открыто; 13) высказаться; 14) тройственное соглашеніе; 15) тройственный союзъ; 16) переговоры; 17) сохраняется.

Турецкій языкъ.

Переводъ § 3: Сколько мы должны?—Дайте, что Вы хотите.—Нѣтъ, скажи: такъ какъ я путешественникъ, то не знаю здѣшнихъ цѣнъ.—Дайте двадцать пять піастровъ, господинъ.—Много, двадцать піастровъ достаточно.—Благодаренъ Вамъ, господинъ.

§ 4.

هوا پاک	—	بر	صوغوقدر	—	قهوه خانه
кавхе-хане-йе	бир	согук-дур	пек	нава	
کیرملم	—	اوغلان	کل	بورایه	—
нэ	бурая гель	оглан	гирелим		
استرسکز	افندم	—	بزه	بر	قدح
пунч	кадох бир бизэ	эфендим	истерсиниз		
ایله	بر	قهوه	کتور	—	قهوه یی
шекерли	кавхейи	гетир	кавхе бир	илэ	
یاخود	شکرسزمی	—	استرسکز		
истерсиниз	шекерсиз-ми	яход			

هوا	—	воздухъ, погода.
صوغوق	—	холодный.
قهوه خانه	—	кофейня.
کیرمک	—	входить.
قدح	—	стаканъ.
پونچ	—	пуншъ.
شکرو	—	сахарный (съ сахаромъ).
یاخود	—	или.

Персидскій языкъ.

Переводъ § 3: Принесли-ли вы вилку, ложку, ножикъ, скатерть и салфетку?—Изъ всего этого ничего здѣсь нѣтъ.—Я хочу также одну бутылку вина.—Принеси одинъ стаканъ.—Все готово.

§ 4.

فارسی	حرف	می	زنید	یا	نه	—	کمی
кеми	нэ	я	ми-зенид	харф	фарси		
میتوانم	حرف	بزئم	—	ساعت	چند	است	
эст	ченд	саат	бе-зенем	харф	ми-таванем		
ساعت	دو	و	نیم	است	—	ببازار	برویم
бе-рэвим	бе-базар	эст	ним	ве	ду	саат	
بازار	دور	است	یا	نه	—	نه	خیر
эст	наздик	хеир	нэ	нэ	я	эст	дур
							بازار
							نزدیک
							است
							حرف
							—
							سлова.
							حرف
							—
							زدن
							—
							бить.
							حرف
							—
							говорить.
							حرف
							—
							немного.
							کم
							—
							мочь.
							توانستن
							—
							часъ.
							ساعت
							—
							скольکو.
							چند
							—
							два.
							دو
							—
							половина.
							نیم
							—
							идти.
							رفتن
							—
							далекій.
							دور
							—
							близкій.
							نزدیک

Къ единению офицеровъ, знающихъ восточные языки.

Какъ было указано въ прошломъ номерѣ, офицеры, самостоятельно изучившіе одинъ или нѣсколько языковъ Ближняго Востока, лишены, согласно п. 41 Положенія, возможности сдать установленный экзаменъ для приобрѣтенія званія офицера-переводчика. Такимъ образомъ ихъ знанія остаются, такъ сказать, не зарегистрированными, а потому и не будутъ использованы въ полной мѣрѣ. Между тѣмъ весьма желательно не только использовать знаніе этихъ офицеровъ, но и дать имъ возможность поддерживать эти знанія и совершенствоваться въ нихъ.

Правда, предполагается, что ихъ знаніями воспользуются, когда встрѣтятся въ этомъ надобность. Но эта надобность можетъ явиться главнымъ образомъ лишь тогда, когда части, въ которыхъ служатъ эти офицеры, попадутъ въ соответствующую обстановку. До этого же времени о нихъ никто, конечно, не вспомнитъ, и если сами они не будутъ поддерживать своихъ познаній, то пользы отъ этого въ будущемъ мы увидимъ не много.

Оставляя въ сторонѣ всѣ тѣ мѣры, которыя сопряжены съ отпускомъ особыхъ средствъ и на которыя, именно поэтому, нельзя рассчитывать въ ближайшемъ будущемъ, — мы хотимъ обратить вниманіе лицъ, стоящихъ близко къ дѣлу распространенія среди офицеровъ знанія восточныхъ языковъ, на то, чему очень легко положить въ настоящее время начало.

Если бы завѣдывающей окружной подготовительной офицерской школой восточныхъ языковъ взялъ на себя трудъ, съ разрѣшенія надлежащаго начальства, организовать при школѣ общество офицеровъ-переводчиковъ Кавказскаго военного округа, то на первое время дѣль этого общества могла бы состоять въ слѣдующемъ:

1) Определить наличный составъ офицеровъ Кавказскаго военного округа, знающихъ тотъ или другой изъ языковъ Ближняго Востока, а также степень знаній и пригодность ихъ къ той или

другой службѣ, сопряженной со знаніемъ восточныхъ языковъ.

2) Дать возможность каждому изъ этихъ офицеровъ, при желаніи, получать необходимыя указанія для дальнѣйшаго совершенствованія въ этихъ знаніяхъ.

3) Устраивать групповыя поѣздки (на собственные средства участниковъ) въ предѣлахъ округа, а также въ Турцію и Персію, съ цѣлью изученія восточныхъ языковъ и странъ.

4) Въ случаѣ выступленій отрядовъ за границу (напримѣръ, въ Персію) или въ предѣлахъ округа (на маневры), а также при другихъ надобностяхъ, рекомендовать, съ разрѣшенія вышшаго Кавказскаго начальства, начальникамъ отрядовъ тѣхъ изъ офицеровъ-переводчиковъ, которые наиболее соответствуютъ этому назначенію.

5) Воспользоваться офицерами-переводчиками всего округа для сбора рукописей и книгъ — на восточныхъ языкахъ для библиотеки окружной офицерской школы.

О приемѣ офицеровъ генеральнаго штаба въ окружную школу вост. языковъ.

Главное Управление Генеральнаго Штаба разъяснило, что въ настоящемъ году признано невозможнымъ прикомандированіе офицеровъ Генеральнаго Штаба къ окружной подготовительной офицерской школѣ восточныхъ языковъ, для прохожденія курса этой школы.

Однако въ ближайшемъ будущемъ имѣется въ виду обсужденіе вопроса о возможности командированія офицеровъ этой категоріи въ названную школу для изученія восточныхъ языковъ и командированія ихъ затѣмъ за границу для практики, при чемъ командированіе это не можетъ идти за счетъ числа командируемыхъ за границу строевыхъ офицеровъ-переводчиковъ.

Настоящее и будущее Ирана

Писатель и публицистъ Акифъ-бей, который долгое время жилъ въ Персіи, прислалъ въ редакцію *Osmanischer Lloyd'a* интересное письмо

офицеровъ и признать за нимъ владѣніе Грузіей, занятой русскими въ силу завѣщанія послѣдняго грузинскаго царя Георгія XI.

Риза-ханъ уѣхалъ 7-го мая.

Одна изъ статей договора предусматривала немедленную посылку въ Персію представителя Франціи.

Желая избѣжать разрыва и замедленія въ своихъ сношеніяхъ съ Персіей, Императоръ опередилъ событія. Его выборъ былъ сдѣланъ. Объ этомъ онъ уведомилъ Фетъ-Али депешей отъ 1-го апрѣля.

Императорскимъ указомъ отъ 12 марта полномочнымъ министромъ Франціи при Тегеранскомъ дворѣ былъ назначенъ бригадный генералъ Гарданъ, адъютантъ Его Величества.

Составъ посольства былъ слѣдующій: Людовикъ Гарданъ, старшій братъ генерала — первый секретарь; Руссо — второй секретарь; Феликсъ Ляйардъ — третій секретарь; Жуанъ — первый драгоманъ; Андреасъ Нерсіатъ — второй драгоманъ; Жуанардъ и Лянгуанъ — третьими драгоманами; Эскалонъ и Дюпре — помощниками драгомановъ; докторъ Сальватори; отцы Дамадъ и Франгопуло, бенедиктинцы монастыря въ Перу — священниками.

Гарданъ повезъ съ собою нѣсколько офицеровъ и унтеръ-офицеровъ: инженерныхъ капитановъ: Лями, Бонтемъ-Лефоръ, Трюильеръ и Біанши д'Альбъ; артиллеристовъ — поручиковъ Фабіе и Ребуль; пѣхотинца — капитана Вердіе, старшаго сержанта Фино и сержантовъ Дарму и Марешаль.

10-го мая Императоръ далъ Гардану инструкціи. Персія должна была смотрѣть на Россію, какъ на самаго лютаго врага; Россія захватила Грузію и ея прекрасныя провинціи, отказавшись даже признать царствующую тамъ династію.

Гарданъ долженъ былъ оживить это неудовольствіе и поддерживать ненависть Персіи по отношенію къ Россіи. Персія была сжата между

по поводу настоящаго положенія Персіи. Въ этомъ письмѣ онъ, между прочимъ, пишетъ:

„Масса персидскаго населенія ведетъ еще кочевой образъ жизни. Многочисленныя племена еще не привыкли къ порядку и государственной жизни. Они перекочевываютъ съ одного мѣста на другое и имѣютъ своимъ жилищемъ только палатки. Число крестьянъ, занимающихся земледѣліемъ, очень ограничено. Они воздѣлываютъ пока лишь земли около городовъ. Изготовленіе ковровъ составляетъ единственную промышленность страны. Населеніе страдаетъ много изъ-за недостатка путей сообщенія.

„Соціальное подраздѣленіе еще очень примитивное. На ряду съ массой низшаго сословія существуетъ духовенство, привилегированное сословіе и начальники кочевыхъ племенъ; есть также и интелгенція, но очень малочисленная. Привилегированное сословіе составляютъ принцы, ханы, помѣщики. Духовенство составляетъ значительный процентъ населенія, тогда какъ интелгенція — ничтожный. Чтобы составить себѣ понятіе объ экономическомъ положеніи страны, достаточно знать, что изъ 100 жителей Персіи только 20 работаютъ, а остальные 80 чел. живутъ на счетъ другихъ.

„Раса происходитъ отъ турецкаго народа. Курды и персы-арійцы занимаютъ второе мѣсто. Персидскій языкъ считается религиознымъ и литературнымъ языкомъ. Въ школѣ преподаютъ только на персидскомъ языкѣ. Во всей Персіи нѣтъ ни одной газеты на турецкомъ языкѣ.

„Правительство не располагаетъ ни какими матеріальными силами. До сихъ поръ войска были наемныя; только послѣ провозглашенія конституціи начали формировать въ Тавризѣ и Тегеранѣ регулярныя баталіоны. Страна нуждается въ арміи, по меньшей мѣрѣ въ 100,000 чел., чтобы повсюду поддерживать порядокъ.

„Начальники кочевыхъ племенъ удерживаютъ за собою вліяніе и распоряжаются правительствомъ. Это вліяніе особенно даетъ себя чувствовать при выборахъ министровъ, и частыя переменны въ кабинетѣ министровъ происходятъ изъ-за интригъ этихъ начальниковъ. Они же мѣшаютъ проведенію реформъ въ арміи, и если Персія не пользуется

Россіей и англійскими владѣніями. Чѣмъ болѣе эти двѣ державы будутъ расширяться въ своихъ границахъ, тѣмъ болѣе Персія должна страшиться ихъ будущаго увеличенія. Персія можетъ стать такою же англійскою провинціей, какъ сѣверъ Индіи, если она не будетъ стараться предотвратить эту опасность, покровительствуя всѣмъ предпріятіямъ Франціи противъ Англии.

Франція смотрѣла на Персію съ двухъ сторонъ: какъ на естественнаго врага Россіи и какъ на путь для экспедиціи въ Индію.

„На основаніи этого двойнаго соображенія къ миссіи были прикомандированы инженерные и артиллерійскіе офицеры. Они должны были быть использованы для приведенія военныхъ силъ Персіи въ болѣе грозный видъ для Россіи и для изысканій, рекогносцировокъ и описаній, которыя выяснили-бы — какія препятствія можетъ встрѣтить на этомъ пути экспедиція и какою дорогою она должна слѣдовать, чтобы попасть въ Индію, какъ со стороны Алеппо, такъ и со стороны портовъ на Персидскомъ заливѣ. Предполагалось, что въ первомъ случаѣ французская экспедиція высадится, съ согласія Порты, въ Александреттѣ, а во второмъ случаѣ, она укрѣпитъ мысъ Доброй Надежды и совершитъ высадку при входѣ въ Персидскій заливъ. Нужно было въ обоихъ случаяхъ узнать — каковъ будетъ путь отъ мѣста высадки до Индіи и какія встрѣтятся затрудненія; найдеть-ли экспедиція перевозочныя средства и какого рода; позволить-ли дорога взять съ собою артиллерію, а въ случаѣ препятствій — какія средства можно было бы принять, чтобы ихъ избѣжать или преодолѣть; найдеть-ли экспедиція въ достаточномъ количествѣ жизненныя припасы, а въ особенности воды. Во второмъ случаѣ — какіе порты могутъ служить для высадки; въ какія изъ нихъ могутъ войти суда съ тройной палубой и съ 80—74 пушками; въ какихъ

Эпизоды изъ жизни Ближняго Востока.

Наполеонъ 1-й и Персія

R. Quarré de Verneuil

(переводъ съ французскаго).

(Продолженіе).

V.

Жобертъ прибылъ 18 февраля 1807 года въ Варшаву. Онъ привезъ съ собою Мирзу-Мохамедъ-Риза-хана, правителя Казвинской провинціи, „очень достойнаго, образованнаго, съ самыми благородными манерами“ и съ полномочіями вести переговоры о союзѣ съ Франціей.

Послѣ сраженія 8-го февраля въ ледяныхъ долинахъ Эйлау, которое было избіеніемъ для побѣжденнаго и нерѣшительной побѣдой для побѣдителя, Наполеонъ основалъ свою главную квартиру въ Остеродѣ, а 4 апрѣля перенесъ ее въ Финкенштейнъ, въ Польшѣ.

Риза-ханъ прибылъ туда 26 апрѣля. На другой день онъ былъ принятъ Императоромъ.

Съ отъѣздомъ Жоберта, Талейранъ поддерживалъ непрерывно корреспонденцію съ великимъ визиремъ Мирзой-Мохамедъ-Шифи. Прибытіе Риза-хана съ точностью опредѣлили переговоры.

Во время отсутствія министра Талейрана, задержаннаго въ Варшавѣ, государственный секретарь Маретъ подписалъ 4-го мая, вмѣстѣ съ персидскимъ посланникомъ, въ лагерѣ Финкенштейнѣ, оборонительный и наступательный договоръ, очень послѣшно составленный.

Фетъ-Али долженъ былъ войти въ соглашеніе съ Афганистаномъ, чтобы поднять революцію въ Индіи. Императоръ долженъ былъ ему послать

преимуществами либерального образа правления, то это по винѣ тѣхъ же начальниковъ кочевыхъ племенъ. Такъ какъ ихъ могущество поддерживается до настоящаго времени, то является сомнительнымъ, что оно будетъ поколеблено въ ближайшемъ будущемъ. Одно энергичное вмѣшательство бахтіаръ не предвѣщаетъ ничего, кромѣ фатальнаго исхода.

„Такъ какъ духовенство также относится враждебно къ правительству, то либеральное движеніе выражается въ простой демонстраціи. Не слѣдуетъ забывать, что въ Персіи, собственно говоря, царствуютъ начальники кочевниковъ, которые предаются всевозможнымъ интригамъ. Въ то время какъ бахтіары пришли на помощь правительству, эскъ-шахъ прибѣгъ къ помощи туркменъ и шахсеванъ; въ то время какъ Саларъ-уд-Давле направляетъ курдовъ противъ правительства, Зиль-ель-Салтане, съ другой стороны, разсчитываетъ опереться на племя кашкай.

„Чтобы получить въ свои руки правленіе Персіей, ведутъ борьбу: бахтіарскіе начальники, эскъ-шахъ, Саларъ-уд-Давле и Зиль-ель-Салтане.

„Бѣдствіе народа велики. Много лицъ добиваются мѣстъ у правительства, которое не можетъ всѣхъ ихъ использовать. Отказы вызываютъ образованіе политическихъ партій, которыя стараются править на свою сторону начальниковъ кочевыхъ племенъ. Затѣмъ онѣ дѣлаютъ попытки свергнуть правительство, чтобы занять его мѣсто. Такимъ образомъ, многочисленныя ремесленники закрыли свои мастерскія и въ настоящее время занимаютъ различныя государственныя должности. Отсюда происходятъ вѣчныя перемены кабинета. Друзья прогресса очень рѣдки и еще скрываются изъ боязни передъ начальниками кочевыхъ племенъ. Приверженцы конституціи имѣютъ мало надеждъ побѣдить всѣ эти затрудненія“.

Военная жизнь.

Письмо турецкаго офицера изъ Триполи.

Константинопольская газета Osmanischer Lloyd приводит на своихъ столбцахъ письмо артиллерійскаго офицера изъ Триполи, въ которомъ дается общее описаніе всѣхъ событій до самаго дня

изъ нихъ можно поставить батареи, подъ защиту которыхъ отъ непріятельской эскадры могли бы стать французскіе суда; въ какихъ портахъ эскадра можетъ найти за деньги воду и припасы.

„Наконецъ, было необходимо узнать, можно ли найти достаточное количество лошадей для ремонта кавалеріи и артиллеріи. Въ случаѣ, если экспедиція въ Индію состояла-бы изъ 20.000 чел., — необходимо было узнать — какое число вспомогательныхъ персидскихъ войскъ могло бы присоединиться къ французскимъ войскамъ въ мѣстахъ высадки и по дорогѣ въ Индію. Нужно было также узнать — какое время года наиболее благоприятно для слѣдованія экспедиціи сухимъ путемъ“.

Черезъ двѣ недѣли послѣ прибытія своего въ Тегеранъ, Гарданъ долженъ былъ послать къ Императору специальнаго курьера, а черезъ мѣсяць — офицера изъ своей свиты, черезъ Константинополь.

Императорскимъ указомъ отъ 14-го мая содержаніе Гардана опредѣлялось въ 120.000 фран. въ годъ. Онъ получилъ сразу 150.000 фр. на путевые расходы, учрежденія и авансъ содержанія на 6 мѣсяцевъ.

Секретари, драгоманъ и прикомандированные къ миссіи получали отъ 6.500 фр. до 1.800 ф.

Инженеры-топографы, поручики Бернардь и Трезель, адъютанты Гардана, отправлялись впередъ. Трезель, въ сопровожденіи переводчика Дюпре, котораго онъ долженъ былъ взять въ Константинополь, долженъ былъ отправиться по дорогѣ черезъ Багдадъ, чтобы изслѣдовать Персидскій заливъ; Бернардь и капитанъ Трюильеръ должны были ѣхать черезъ Алеппо, чтобы изучить Малую Азію и пути въ Персію.

(Продолженіе слѣдуетъ).

бомбардировки итальянцами Триполи. Вотъ содержаніе этого письма:

„Начиная съ середины сентября, можно было замѣтить необычайную дѣятельность и волненіе во всѣхъ коммерческихъ учрежденіяхъ и банкахъ, принадлежащихъ итальянцамъ. Иностранныя газеты, доходившія до насъ, говорили о морскихъ приготовленіяхъ въ Италіи и о сосредоточеніи войскъ въ Генуѣ и Сиракузахъ. Правду говоря, мы не считали возможнымъ, чтобы такая цивилизованная страна, какъ Италія, могла бы совершить столь явное нарушеніе права. Принесенныя газетами извѣстія вызвали, вполне понятно, глубокое возбужденіе среди нашихъ офицеровъ и чиновниковъ, а также среди почетныхъ жителей города. Къ сожалѣнію, у насъ не было вали, и Бесимъ-бей временно исправлялъ его должность. Не было также и коменданта, должность котораго исправлялъ полковникъ Нешадъ-бей. Послѣдній дѣятельно занимался принятіемъ всѣхъ мѣръ предосторожности, въ особенности по исправленію и усиленію укрѣпленій, насколько это было возможно. Онъ приказалъ также перенести всѣ необходимыя припасы въ бастионы: Хамидіе, Ингизъ и Азизіе.

„Предвидя опасность, Нешадъ-бей собралъ всѣхъ инженерныхъ и артиллерійскихъ офицеровъ, чтобы совѣтываться съ ними. Этотъ своего рода военный совѣтъ былъ того мнѣнія, что совершенно бесполезно просить по телеграфу изъ Константинополя подкрѣпленій, боевыхъ припасовъ и провіанта, потому что было, повидимому, слишкомъ поздно. Рѣшили довольствоваться тѣми силами и припасами, которыми располагали въ данный моментъ, чтобы поддерживать защиту до послѣдней капли крови. Въ присутствіи Нешадъ-бея всѣ офицеры присягнули держаться этого рѣшенія до самой смерти. За четыре дня до начала враждебныхъ дѣйствій, изъ Константинополя была получена телеграмма о назначеніи Нешадъ-бея главнокомандующимъ всѣми силами въ Триполи. Слѣдовательно, этотъ храбрый офицеръ имѣлъ полную свободу дѣйствій. Послѣ принесенія присяги, онъ приказалъ офицерамъ возвратиться каждому къ своему посту. Самъ же онъ день и ночь совѣщался съ высшими чиновниками: Бесимъ-беємъ, временнымъ вали, дафтардаромъ (главнымъ директоромъ финансовъ провинціи), муасебджи (главнымъ сборщикомъ податей), директоромъ по сбору налоговъ и почетными лицами города. Онъ не забылъ также принять всѣ мѣры, чтобы обезпечить порядокъ и спокойствіе среди населенія. Два эскадрона были назначены для поддержанія въ городѣ порядка, Патрули разъѣзжали по всѣмъ направленіямъ, и Нешадъ-бей могъ увѣрить иностранцевъ, что имъ нечего бояться.

„Нешадъ-бей и временный вали подготовили къ защитѣ населеніе, которое съ большимъ спокойствіемъ осаждало телеграфъ, въ надеждѣ получить новыя извѣстія изъ Константинополя. Почетные горожане собрали часть населенія въ городскомъ управленіи и заставляли ихъ также приносить присягу. День осады приближался. Это было за два дня до прибытія флота. Въ два часа ночи раздались звуки рожка. По тревогѣ весь гарнизонъ вызывался на площадь. Баталіоны отправлялись туда со своими знаменами. Солдаты образовали кольцо вокругъ Нешадъ-бея и вали. Главнокомандующій произнесъ короткую рѣчь, которая тронула всѣ сердца, и закончилъ такими словами: „Намъ нужно принести себя въ жертву за отечество. Желаете-ли вы выполнить свой долгъ вмѣстѣ со мною?“ Изъ всѣхъ устъ раздалось: „Мы будемъ сопротивляться до послѣдней капли крови! Мы принесемъ себя въ жертву за народъ и Султана!“ Затѣмъ баталіоны отправились по своимъ мѣстамъ. Мое мѣсто было въ бастионѣ Хамидіе, расположенномъ на морскомъ берегу. Теперь дѣло шло о томъ, какъ бы снабдить оружіемъ населеніе. На пароходѣ „Дерна“ было доставлено 25.000 ружей Маузера и большое количество боевыхъ припасовъ. Послѣ того какъ солдаты получили новыя ружья, было роздано еще 8.000 ружей населенію, которое до сего времени было вооружено карабинами Мартини. Арабы поклялись защищаться своимъ оружіемъ.

„Окрестныя арабскія племена были преду-

преждены о необходимости принять мѣры къ защитѣ и въ свою очередь предупредили племя Селуси, этихъ выносливыхъ сыновъ пустыни. Временный вали позаботился развѣстить всѣхъ итальянцамъ и другимъ иностранцамъ, которые явились къ защитѣ, съѣсть безпрепятственно на суда. Тѣмъ временемъ изъ Константинополя пришло извѣстіе объ ультиматумѣ. Правительство предложило намъ сопротивляться, но обождалъ еще 24 часа, раньше чѣмъ начинать враждебныя дѣйствія. Мы были день и ночь на ногахъ, не имѣя возможности сомкнуть глаза. Въ виду небольшой дальности огня нашихъ орудій, Нешадъ-бей намъ приказалъ не стрѣлять до тѣхъ поръ, пока итальянскія суда не приблизятся, и далъ намъ всѣ необходимыя указанія.

„Наконецъ, насталъ день, когда мы замѣтили итальянскій флотъ, который стоялъ на якорѣ. Каждую минуту мы ожидали начала бомбардировки. Я былъ на своемъ посту и наблюдалъ въ подзорную трубу контръ-миноносець „Гарibaldi“, который проникъ въ портъ, съ бѣлымъ флагомъ на большой мачтѣ. Два итальянскихъ офицера высадились и отправились къ временному вали, чтобы предложить сдать городъ. Бесимъ-бей отказалъ. Немного спустя началась бомбардировка. Въ продолженіи двухъ первыхъ часовъ вредъ отъ бомбардировки былъ незначительный: большая часть снарядовъ падала въ море. Мы отвѣтили только тогда, когда итальянскіе броненосцы подошли на выстрѣлъ нашихъ орудій. Много нашихъ снарядовъ взорвалось на палубахъ итальянскихъ судовъ, гдѣ, насколько намъ было видно, они произвели большія поврежденія. На другой день утромъ, итальянцы продолжали бомбардировку. Однако мы имѣемъ довольно мужества. Мы имѣемъ достаточно боевыхъ припасовъ и провіанта. Мы считаемъ, что 25.000 арабовъ южныхъ племенъ присоединятся къ намъ. Вѣрные нашей клятвѣ, мы будемъ биться до послѣдней капли крови. Вотъ, что можно сказать о нашей защитѣ. Если Богу будетъ угодно, въ слѣдующемъ письмѣ я продолжу свое описаніе. „Да здравствуетъ Турція!“

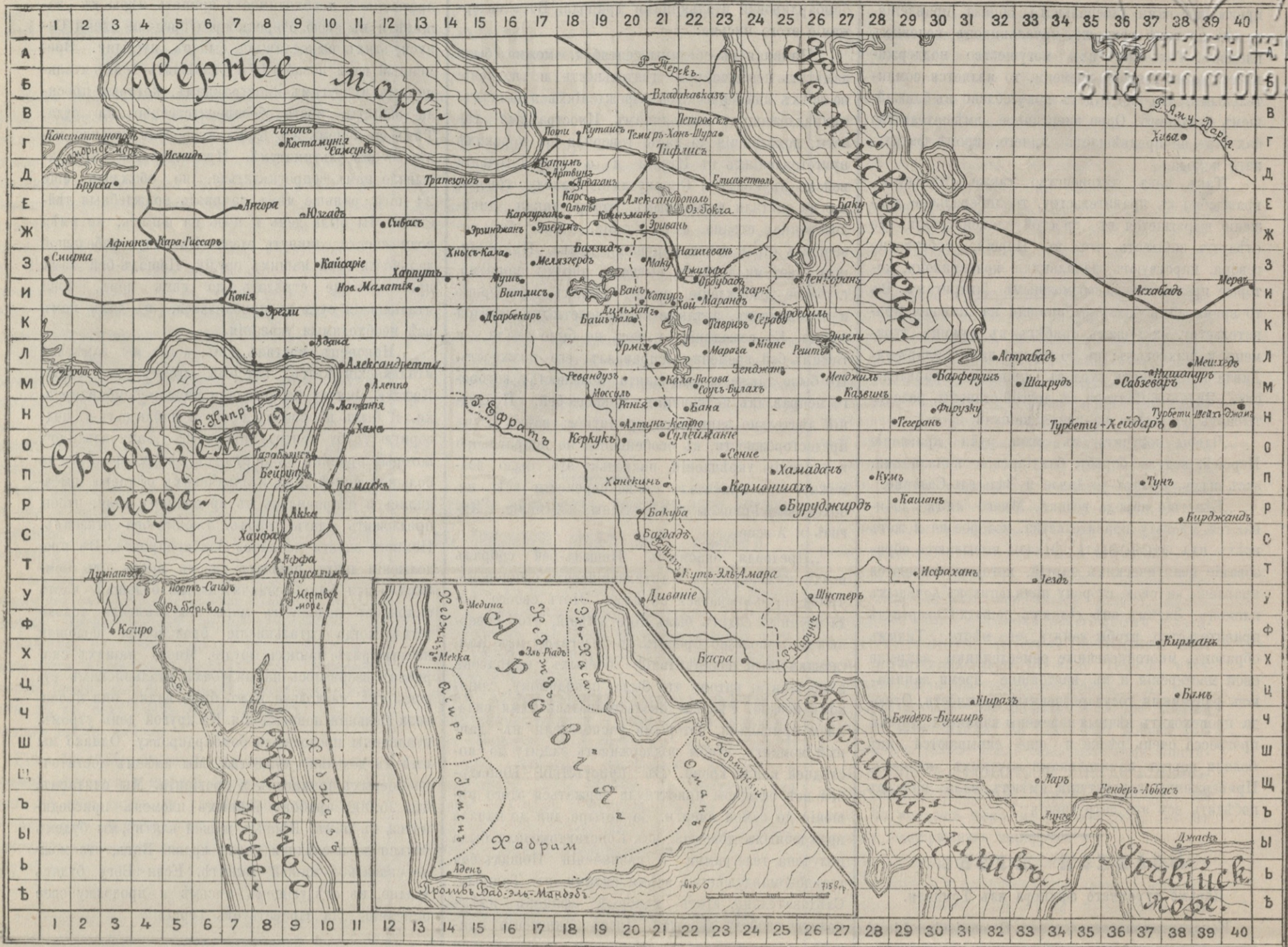
Политика.

Французы о русско-германскомъ соглашеніи.

(Продолженіе).

„Что касается специально Франціи, можно замѣтить, что она очень недовольна Россіей, которая вела переговоры съ Германіей, безъ предварительнаго соглашенія съ французами, по вопросу объ участіи иностранныхъ капиталовъ въ постройкѣ Багдадской желѣзной дороги. Если германцамъ удастся широко воспользоваться, вслѣдствіе снятія своего запрещенія Россіей, французскимъ денежнымъ рынкомъ и для другихъ дѣлъ кромѣ Багдадской дороги, то Россія, какъ мы сказали выше, очень пожалѣетъ объ этомъ. Къ счастью, мы имѣемъ много причинъ не допускать этого. Можно также пожалѣть, что С.-Петербургская дипломатія не поняла того, что не слѣдовало подписывать трактъ съ Германіей раньше разрѣшенія мароккаго кризиса. Эта дипломатическая „беременность“, затянувшаяся на десять мѣсяцевъ, могла бы, безъ всякихъ затрудненій, продолжиться и еще. Мы знаемъ очень хорошо, что заключеніе этого соглашенія не нарушаетъ лояльности Россіи по отношенію къ ея союзницѣ. Это поняли въ Германіи настолько хорошо, что никто болѣе не пытался внушить такія подозрѣнія, которыя явились сейчасъ-же послѣ свиданія Императоровъ въ Потсдамѣ и которыя, къ сожалѣнію, вызвали нѣкоторую тревогу во Франціи. Попытка къ разрушенію союза между Россіей и Франціей, сдѣланная въ то время со стороны германцевъ, причинила много непріятностей въ Петербургѣ, гдѣ высказались въ такомъ смыслѣ, что со стороны германцевъ болѣе никто не рискнетъ возобновить подобныя попытки. Кажется даже, что въ Германіи впали въ обманъ, разсматривая это соглашеніе, какъ касающееся только персидскихъ дѣлъ.

Berliner Tageblatt, сравнивая соглашеніе съ тѣмъ, что сказалъ въ декабрѣ мѣсяцѣ Bethann-Hollweg, писалъ (20 августа) съ нѣкоторою грустью: „Опубликованный трактатъ не заключаетъ въ себѣ ни единнаго слова о тѣхъ вещахъ, о которыхъ

Основныя обозначенія пунктовъ: указывается горизонтальная линия буфвы и вертикальная — цифрой. Заштрихованная линия — французскія буфвы.

Масштабъ 1:100,000
Картинка Капитана Билинкова

Печатня обозначенія: Константинополь 135, Тифлисъ — А. 21.7, Тавриза — К. 22.7.

говорилъ въ своей декабрьской рѣчи канцлеръ относительно сдѣлокъ, заключенныхъ съ Россіей, ни единого слова о взаимныхъ увѣреніяхъ двухъ державъ въ томъ, что каждая изъ нихъ не войдетъ въ соглашеніе съ прочими державами въ ущербъ другой изъ нихъ. Но это выраженіе сожалѣнія не было почти никѣмъ поддержано. Ограничились тѣмъ, что не возвращались больше къ сказанному въ декабрѣ канцлеромъ. Въ Германіи, какъ и въ другихъ мѣстахъ, принуждены были принять на вѣру толкованіе Times'a: „Соглашеніе не вызоветъ ни малѣйшей непріятности между Россіей и ея друзьями. Оно ограничивается интересами двухъ державъ лишь на Востокѣ и не содержитъ никакихъ намековъ на ихъ общія отношенія“.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Корреспонденціи.

Г. Эрзерумъ, 10 октября 1911 г.

Послѣ нѣкотораго волненія и тревогъ за судьбы отечества, вызванныхъ первыми извѣстіями о войнѣ съ Италіей, Эрзерумъ принялъ обычный, спокойный видъ; политическія страсти, возбужденныя неожиданнымъ вѣроломствомъ Итали, дерзнувшей посягнуть на исконныя турецкія владѣнія, повидимому, улеглись и уступили мѣсто болѣе вдумчивому и серьезному отношенію къ текущей печальной дѣйствительности. Послѣ многолюднаго бурнаго митинга 22 сентября, открывшаго сборъ пожертвованій на флотъ и военныя нужды, никакихъ публичныхъ собраній не было. Только мѣстный младотурецкій комитетъ часто устраиваетъ закрытыя засѣданія, обсуждая серьезность политическаго момента, онъ же, организовавъ временное телеграфное агентство, продолжаетъ выпускать экстренныя телеграммы, къ коимъ на-

селеніе, кстати сказать, не питаетъ особеннаго довѣрія. Вслѣдъ за Эрзерумомъ на призывъ къ пожертвованіямъ отозвались многія мѣстности обширнаго Эрзерумскаго вилайета, откуда нынѣ поступаетъ обильно притокъ денегъ на военныя надобности. Передаютъ, что Эрзерумцы намѣрены собрать по вилайету нужную сумму на постройку отдѣльнаго крейсера и наименовать его „Эрзерумомъ“.

Въ виду войны, праздникъ рожденія Султана прошелъ безъ особой помпы. Парада войскамъ не было. Состоялся обычный офиціальныи приемъ поздравленій въ Конакѣ, а также въ комендантскомъ управленіи „фиркѣ“, гдѣ принималъ поздравленія прибывшій этимъ лѣтомъ въ Эрзерумъ Али-Февзи-паша, командиръ 9-го армейскаго корпуса. Али-Февзи-паша производитъ впечатлѣніе солиднаго генерала, съ европейской выправкой, владѣетъ французскимъ языкомъ и знакомъ серьезно со стратегіей и военной исторіей Турціи. Въ этомъ отношеніи онъ — полная противоположность своему бывшему временному замѣстителю командиру 28-й дивизіи Джемиль-пашѣ — генералу старой школы, неспособному, повидимому, къ энергичной творческой дѣятельности въ области военнаго искусства.

Въ числѣ лицъ, присутствовавшихъ на офиціальномъ приемѣ, на этотъ разъ находился майоръ Бинхольдъ — германскій инструкторъ въ турецкой арміи, прибывшій изъ Эрзинджана въ Эрзерумъ для инспекціи мѣстной крѣпостной и полевой артиллеріи. Бингольдъ пробылъ въ Эрзерумѣ около 10 дней и, по словамъ свѣдущихъ лицъ, остался очень доволенъ состояніемъ и успѣхами Эрзерумской артиллеріи.

Н. Б-овъ

Редакторъ-издатель М. Ардаговъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Принимаются только относящіяся къ предложенію и спросу: 1) уроковъ по языкамъ и другимъ предметамъ, 2) работъ чертежныхъ, рисовальныхъ и тому подобныхъ, 3) книгъ, картъ и другихъ пособій. Цѣна за объявленіе послѣ текста — 5 коп. замѣсто, занимаемое строкою петита.

ОФИЦЕРЪ, оконч. Учебное Отдѣленіе Вост. яз. при Мин. Ин. Дѣлъ,

Приготовляетъ Г. Г. Офицеровъ къ ПРИЕМНЫМЪ ЭКЗАМЕНАМЪ ВЪ ОКРУЖАЮЩУЮ Подготовительную Офицерскую Школу ВОСТОЧНЫХЪ ЯЗЫКОВЪ.

Занятія вечернія, по группамъ и отдѣльно.

АДРЕСЪ: г. Тифлисъ, Московская ул., д. № 13, кв. 2.